

УДК 372.87

С. И. Шэйна,

*доцент кафедры педагогики ГУО «Минский городской институт развития образования»,
кандидат искусствоведения***МУЗЫКАЛЬНО-СЛУШАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ
В КЛАССОВ НА УРОКАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

Статья посвящена одной из наиболее сложных проблем урока искусства – процессу музыкального восприятия. Автор рассматривает механизм музыкально-слушательской деятельности, направленный на обеспечение эффективного освоения учащимися в ходе учебного процесса отдельных шедевров духовной музыки, рекомендованных для прослушивания на уроках отечественной и мировой художественной культуры в 8 классе. В публикации делается акцент на исключительной роли церковной музыки в процессе формирования духовной культуры личности учащихся.

Ключевые слова: музыкально-слушательская деятельность; духовная культура личности; музыкальное восприятие; предкоммуникативный, коммуникативный и посткоммуникативный этапы освоения музыкального произведения; религиозная музыка.

*Для образования большинства детей
музыка может быть равно важной
как чтение и письмо.*

О. Сакс

Музыкально-слушательская деятельность, как известно, сравнительно недавно, в начале XX столетия, стала частью обучения музыке, чему способствовали развитие радиологии и реализация идеи демократизации артистической культуры. До этого поворотного в истории развития образования периода музыка не предназначалась для прослушивания: являясь неотъемлемой частью коллективного музицирования, она сопровождала разнообразные действия, естественным образом соприкасавшиеся со всеми сферами человеческой жизнедеятельности.

Наблюдения будничной жизни, подтвержденные новыми исследованиями, проводимыми в разнообразных научных кругах, показывают, что музыка сегодня, как и раньше, ежедневно сопутствует современному человеку – она прочно вошла в область обыденного и заурядного. Именно по этому поводу очень точно высказался Дж. Стайнер, обращая внимание на тот факт, что известные монументальные музыкальные шедевры в быту зачастую звучат своеобразным фоном, поскольку, подходя под выполнение всевозможных занятий, идеально соответствуют роли «музыкальных обоев». «Как только захотим, – пишет французский и американский теоретик культуры, – мы можем послушать какой-нибудь опус во время поглощения овсянки на завтрак¹, а «Страсти по Матфею» можем включить в любое время дня и недели²» [1]. Такой обыденности и заурядности

существования музыки активно содействуют достижения современной техники, их доступность: наравне с уже привычными нам медийными средствами (радио, телевидение, CD-, DVD-накопители) слушатели находят необходимый им музыкальный материал, используя интернет, портативные устройства или мобильные телефоны.

Перед отечественным образованием открывается ряд проблем, одна из которых состоит в том, чтобы определить, какие шаги необходимо предпринимать в условиях, когда учащиеся, с одной стороны, декларируют огромную заинтересованность разнообразной музыкой, а с другой — относятся к большей части рекомендованной учебными программами классической музыки как к неувлекательной и неинтересной, представленной в чрезвычайно отдаленной от их ежедневного музыкального опыта форме. В связи с этим возникает вопрос, что нужно делать, чтобы музыкально-слушательская деятельность стала любопытным и познавательным «путешествием» в мир музыки, чтобы восприятие музыки учащимися в учебном процессе являлось источником подлинных, искренних, глубоких эстетических и художественных переживаний, к какому методическому инструментарию прибегнуть, чтобы слушание музыки вело в мир ценностей и гармонии. Конечно, эти поиски сопряжены с поиском ответов на другие вопросы, например, для чего нам нужна музыка; какую музыку слушать и нужно ли её слушать в школе; каким должен быть учитель, открывающий ребёнку дорогу к пониманию музыки; как работать над формированием интереса к музыке у учащихся; какие методы и приёмы при этом применять. В нашей публикации мы не стремимся осветить все вышеперечисленные темы, а попытаемся указать некоторые пути решения, сосредоточившись только лишь на одной из них.

¹ Исследования, проводимые в молодёжной среде, свидетельствуют о том, что существует категория подростков, слушающих музыку непрерывно 24 часа в сутки.

² Говоря об этом, Дж. Стайнер имеет в виду тот факт, что зачастую в христианской духовной практике это произведение слушают исключительно в постные периоды литургического года.

Содержанием учебной программы «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)» в 8-ом классе предполагается введение учащихся в мир духовной музыки. В связи с этим мы должны представлять себе её исключительную роль в процессе формирования духовной культуры личности. Использование рекомендуемых содержанием учебного предмета средневековых музыкальных сочинений стимулируют развитие морально-нравственных качеств личности, направляя на позитивное изменение духовности, а также культивирование духовных ценностей, способствуя приобщению учащихся к мировой художественной культуре (Концепция непрерывного воспитания детей и учебной молодёжи в Республике Беларусь). Особенно это актуально в условиях современного секуляризированного рационалистического общества, поскольку мощное влияние советской доктрины с её концепцией классовой борьбы, запрограммированной на уничтожение института церкви и всего, что с ней связано, привело к девальвации морально-нравственных ценностей, этических идеалов и традиций прошлого.

Одной из проблем, тормозящих процесс постижения учащимися этой важной для становления их духовной культуры темы, является проблема «неудобности» её в учебном процессе, даже несмотря на тот неоспоримый факт, что духовные сочинения сегодня прочно вошли в быт, став его гармоничной частью. Учителя в собственной педагогической деятельности по многим причинам на тему религиозной музыки рассуждают вскользь либо вовсе стараются избежать бесед о ней. Основная из причин – не столько серьёзность темы и «первобытный» страх перед ней, сколько неготовность говорить о ней компетентно. Подходы к изучению духовной музыки ничем не отличаются от подходов к изучению любой другой музыки. Единственным критерием при работе с церковной музыкой нам видится в отборе методических средств, корректных по своей сути. Так, например, не все приёмы метода активного слушания музыки (Б. Штраус), связанных с разнообразными движениями, танцем, с сопровождением музыки хлопками, шлепками и т.д., получившего огромную популярность в наши дни, могут иметь место в учебном процессе. Поэтому целью публикации стало определение алгоритма и содержательного наполнения музыкально-слушательской деятельности учащихся на уроках учебного предмета «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)» (8 класс) на основе предложенных его программой миро-

вых шедевров духовной музыки разных эпох.

Как известно, музыкально-слушательская деятельность своей целью имеет развитие культуры восприятия музыки у школьников. В отечественной музыкальной педагогике при исследовании генезиса музыкального восприятия и рассмотрении этого сложного механизма принято говорить о трёх (А. Л. Готсдинер) или четырёх (А. Н. Сохор) стадиях формирования способности к нему. Нам ближе подход, предложенный С. Х. Раппопортом, согласно которому процесс музыкального восприятия проходит три хронологические фазы: предкоммуникативную, коммуникативную и посткоммуникативную.

Основной задачей **предкоммуникативного этапа** является конструирование «художественно-психологического контекста, необходимого для предстоящего интонационно-смыслового взаимодействия с произведением» [2, с. 175], т.е. создание на уроке так называемой эмоциональной установки, обеспечивающей вхождение учащихся в круг эмоций, чувств, мыслей, образов музыки до момента первого прослушивания.

Ввиду того, что разговор пойдёт о сочинениях на религиозную тематику в мало-подготовленной, а возможно, вовсе не подготовленной для прослушивания такого рода музыки аудитории, то чрезвычайно важную, если не сказать определяющую роль, *в степени понимания, приятия и «проживания»* (Виноградов) этого музыкального материала будет играть учитель. От вступительного слова, предварительно скрупулёзно подготовленного педагогом, связного и простого изложения мыслей, не отяжелённых мрачными эмоциональными красками, предложенных форм работы, а также от голоса учителя, его манеры говорить, темпа, динамики и стиля речи, корреляции его эмоционального тонуса с содержанием музыкального образа, зависит, насколько педагог сможет «настроить чуткие струны сердца» (Сухомлинский) своих слушателей.

При кажущейся серьёзности темы, что, на первый взгляд, диктует определённый методический инструментарий, беседа о духовной музыке может быть не менее увлекательной и познавательной, чем разговор, скажем, о «Музыке на воде» Г. Ф. Генделя, и сопровождаться при этом отбором привычных методических средств.

Задачу создания благоприятной и продуктивной эмоциональной установки на уроке методически можно решить разными способами. Посредством рассказа учителя, беседы, чтения фрагментов дневников, писем автора или высказываний известных

педагогов, литераторов, деятелей искусства, великих людей, знакомства с поэтическими шедеврами необходимо ярко, запоминающе и эмоционально-образно сообщить об авторе (в небольшом объёме) и упомянуть факты, важные для понимания конкретного произведения; поведать о тех жизненных обстоятельствах, при которых оно было задумано композитором и рождено; побеседовать о нравственно-эстетических проблемах, отраженных в музыкальном образе.

Например, замечательно обобщает могучий пафос и суть творчества, внутренне-духовный его компонент, а также отображает силу воздействия музыки на человека стихотворение Д. Липунцова, посвященное Г. Ф. Генделю, прослушивание фрагмента оратории которого предусмотрено учебной программой «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)» (8 класс).

Посвящение Генделю

Когда хочу от всех я отстраниться,
Уйти в себя иль просто убежать,
Я Генделю внимаю и как птица
Незримо начинаю я летать...
Ах, эти звуки музыки барочной!
Высокопарны и бездонно глубоки,
Здесь каждый жест продуман и отточен,
Движения изящны и легки...
Меня уж нет, лишь музыки прекрасной
Я слышу неземные голоса
И представляю образы так ясно
И вторят моим мыслям небеса...

Подчеркнуть особую роль гениального музыканта в истории развития всемирного музыкального искусства, влияние его творчества на слушателя способно и суждение Бернарда Шоу, которое олицетворяет собой преклонение перед талантом мастера огромного количества композиторов XVIII–XIX веков: «Вы можете презирать кого и что угодно, но вы бессильны противоречить Генделю. Когда звучит его музыка, на словах «восседающий на своем извечном престоле» даже атеист теряет дар речи». Довольно субъективно, тем не менее очень красочно этот выдающийся драматург упомянул другое произведение, предложенное к прослушиванию авторами программы учебного предмета «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)» – «Реквием» В. Моцарта, считая его «<...> единственной музыкой, написанной доселе, которая не прозвучит неуместной в устах Бога» [3].

Ещё одним ярким примером служат сведения об исполнении оратории Г. Ф. Генделя «Мессия». Согласно свидетельствам очевидцев, на концерте под руководством самого маэстро присутствовал король Великобри-

тании и Ирландии Георг II, который, вдохновлённый музыкой «Аллилуйя», встал во время звучания этого хора, положив начало существующей до сих пор традиции. Таким поведением король наглядно продемонстрировал, что оратория вполне может восприниматься как религиозный акт, пробуждающий истинное благоговение перед Всемогущим. В современном музыковедении принято опираться и на факт, будто бы сам Г. Гендель, написав этот определяющий его творческий путь хор, сказал: «Думаю, я на самом деле видел все небо предо мной и Самого Великого Бога» [4].

Необходимо отметить, что влияние как поэтического слова, так и точность высказанных о наследии композиторов мнений, приведённых фактов создаёт необходимую эмоциональную атмосферу и позволяет в сжатой и оригинальной форме донести до каждого учащегося важнейшие черты творческой личности композитора. Тем не менее, хочется предостеречь педагогов от злоупотребления такими яркими примерами, потому как на уроках искусства их должно быть немного: обладая огромной силой воздействия, они требуют активного осмысления и дополнительного напряжения.

Так в чём же существенное отличие процесса постижения учащимися религиозной музыки от постижения иных музыкальных шедевров? Прежде всего, особенным отношением к тексту. Сочинения вокальной музыки принято рассматривать как синтетические музыкально-поэтические произведения, в котором вокальная партия, тесно связанная со словом и поэтическим текстом, выражает его любые «эмоциональные колебания». В образцах же духовной музыки текст имеет принципиально иное, определяющее важное и доминирующее значение, возводя песнопение в ранг музыкальной молитвы, музыки души. Поэтому на уроках учебного предмета «Искусство» отправной точкой в осмыслении духовных творений должно быть погружение в содержание текста. Авторы учебной программы предлагают обратиться к музыкальным примерам средневековой молитвы «Ave Maria» и «Аллилуйя» – фрагменту оратории «Мессия» Г. Генделя, символизирующие собой две разные христианские традиции – католическую и протестантскую, где, соответственно, литературную основу составляют в первом случае строки Евангелия в латиноязычной версии, а в другом – компиляцию англоязычных ветхозаветных текстов.

В ходе урока перед предстоящей встречей с указанными произведениями учителю необходимо побеседовать о содержании этих

молитвенных песнопений, прежде определив объект «музыкального поклонения». В первом из названных сочинений в центре внимания Богоматерь – земная мать Иисуса Христа и одна из самых почитаемых личностей, величайшей из всех христианских святых, а во втором — ипостась Святой Троицы – Бог Отец и Бог Сын его Иисус Христос. После чего целесообразно вспомнить композиции на духовную тематику, включенные в музыкально-слушательскую деятельность учебных предметов «Музыка» и «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)», а именно трёх рождественских кантов «Скиния золотая», «Нова радасць», «Дар ныне пребогатый» в обработке Л. Шлег и её «Ave Maria», «Ave Maria» Ф. Шуберта («Музыка», 4 класс), «Stabat Mater» Дж. Б. Перголези и «Ave Maria» И. С. Баха – Ш. Гуно («Искусство (отечественная и мировая художественная культура)», 5 класс), а также полученную на уроке информацию по обозначенной теме. Важным и интересным поворотом в разговоре с учащимися могут стать высказанные ими впечатления от посещения концертов, а также участия в разного рода мероприятиях, где была возможность знакомства с шедеврами религиозной музыки.

Руководствуясь свойствами музыкального восприятия, музыкальное произведение при первом прослушивании должно быть исполнено целиком. Причём учитель должен контролировать выполнение следующих важных правил:

- не нарушать целостность восприятия;*
- не прерывать;*
- не делать замечаний;*
- не отвлекать от восприятия произведения ненужными движениями.*

В дополнение к этому нужно понимать, что для достижения ожидаемого результата педагог вместе с детьми обязан целиком погрузиться в «переживание» музыкального образа прослушиваемого произведения.

Предкоммуникативный и начальный коммуникативный этапы работы с музыкальным произведением тесно связаны друг с другом, поэтому обязательно должны разворачиваться в ходе одного урока. Самым продолжительным и многосложным этапом, который при желании учителя может проходить и на нескольких уроках, можно считать **коммуникативный этап** освоения музыкального сочинения. Он включает в себя первичное целостное восприятие, способствующее стимулированию положительно-эмоционально-художественного впечатления от прослушиваемого произведения, а также вторую фазу коммуникативного этапа,

предполагающую процесс углубления в содержание сочинения посредством детализации его наиболее ярких и интересных музыкальных особенностей, и последнюю стадию коммуникативного этапа, направленного на обобщение наблюдений и переживаний о содержании, музыкальном образе, и, наконец, получении нравственно-эстетической оценки произведения.

Большую помощь на этапе первичного целостного восприятия может оказать метод художественно-музыкальной композиции, поскольку обладает огромным потенциалом для создания и расширения круга ассоциаций, актуализации собственных ассоциаций учащегося, связанных с его реальной жизнью, опытом и ценностями, что позволяет сделать познание музыкального искусства лично значимым для него, способствуя запоминанию и полноценному восприятию музыки. Важным источником ассоциаций являются как литературные произведения, потому как привлечение знакомых литературных образов, персонажей легко включают подростка в необходимую эмоционально-образную сферу, так тщательно и тактично, соответственно эпохе и художественно-историческому стилю, подобранные иллюстрации, обеспечивающие более полноценное и глубокое восприятие музыкальных сочинений.

Демонстрация изобразительного искусства, в том числе шедевров скульптуры, монументальной живописи и зодчества на библейские темы, безусловно, адекватно настроит и подготовит детей к музыкально-слушательской деятельности. Так, например, слушание григорианской мелодии «Ave Maria» в затемнённом классе с одновременным показом через видеопроектор репродукции картины В. Тициана «Кающаяся Мария Магдалина», а также Яна ван Эйка «Алтарь Девы Марии», мраморной статуи Микеланджело «Мадонна Брюгге» или других созвучных религиозных образов мобилизует слуховое внимание учащихся созданием соответствующего эмоционального поля, в котором зрительное восприятие эмоционально усиливает слуховое.

Такой же эффект можно получить и при освоении другого песнопения латинской традиции «Dies irae». Призваны достигнуть ярчайшего и незабываемого эмоционального отклика у учеников «Падение мятежных ангелов» П. П. Рубенса, фрески Сикстинской капеллы (Ватикан) работы Микеланджело и отдельные её фрагменты (Страшный суд), его же «Распятие». Особенно магическим действием обладает благодаря своей откровенной доходчивости убранство костёла

Всех святых г. Седлеце Польши. При выстраивании ассоциативного ряда во время прослушивания знаменитого хора «Аллилуйя» Г. Ф. Генделя полезными будут примеры западноевропейской барочной монументальной архитектуры: Собор Святого Иакова (Сантьяго-де-Компостела, Испания), костёл святого Иоганна Непомука (Мюнхен, Германия), фрески Андреа Поццо и алтарь Луиджи Гонзага церкви Сант-Иньяцио (Рим, Италия). При освоении арии альта «Сжался надо мною» из оратории «Страсти по Матфею» соответствующий духовный резонанс возникнет при созерцании пьеты «Оплакивание Христа» Микеланджело.

Количество использованных в ходе урока слайдов, репродукций, видеороликов целесообразно ограничивать (как правило, одним-двумя), поскольку произведения изобразительного искусства обладают огромной силой воздействия и требуют достаточного напряжения и внимания, вызванных сильными впечатлениями при знакомстве с ними, и осмысления. Просмотр творений изобразительного искусства может также сопровождаться краткой информацией о времени жизни автора, а иногда о некоторых особенностях его творчества. Кроме того, любой из выбранных для показа шедевров всемирного

наследия должен быть в необходимом объёме проанализирован, объяснен учащимся, и, что особенно важно, выявлена степень взаимосвязи музыкального произведения и произведения изобразительного искусства (метод создания художественного контекста), при этом нужно помнить, что музыка и изобразительное искусство могут быть собеседниками, вступающими в диалог или спор, но на уроке учебного предмета «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)» при изучении величайших музыкальных образцов всех времён и народов в фокусе пристального внимания остаётся музыка.

Большое значение в освоении музыкального сочинения на религиозную тематику имеют словесно-образные модели характера музыки. Важным помощником в этом процессе и инструментом для определения эмоционально-образного содержания музыки является «Словарь эстетических эмоций» В. Ражникова [5], в основу которого положены модальности. Каждая из них состоит из отражающих одно настроение нескольких точных словесных характеристик, различающихся тонкими нюансами в зоне этого эмоционального состояния. Так, с музыкой модальности «Ave Maria» коррелируют следующие модальности:

сосредоточенно сдержанно	солидно степенно	серьёзно размеренно	строго обстоятельно	чинно
набожно благоговейно медитативно	праведно смиренно религиозно	эзотерично надмирно исповедуя	милосердно освященно благостно	молитвенно покаянно
таинственно вкрадчиво загадочно иррационально замысловато	обворожено странно отстраненно призрачно	призрачно затаенно причудливо интригующе	скрытно фантастически иллюзорно	экзотично мистически с наитием

Дополнить этот список при работе над «Dies irae» могут нижеперечисленные модальности, при условии обязательного знакомства с содержанием текста сочинения (sic!):

грозно драматично	мертвенно трагично	фатально зловеще	апокалиптически траурно	
взволнованно обеспокоенно щемяще	раскаявшись смятенно трепеща	тревожно лихорадочно маясь	будоражаще с отчаянием	надломленно мятежно

При оценивании эмоционального фона «Аллилуйи» Г. Ф. Генделя полезными будет большое количество модальностей:

торжественно величественно величаво помпезно	церемонно триумфально ликующе шумно	значительно роскошно победно восторженно	бравурно эффектно озаренно призывно	пышно грандиозно открыто оптимистично
радостно весело блестяще легко ослепительно	искрясь проворно ловко феерично приподнято	юрко звонко полетно	звучно бойко задорно празднично лучисто	лучезарно бодро ярко живо

энергично мужественно крепко уверенно неодолимо	непокорно решительно твёрдо неукротимо напористо	смело упруго неотступно отважно независимо	гордо настойчиво маршеобразно необратимо	самозабвенно сильно
властно чеканно	царственно воинственно повелительно императивно	начальственно сурово могущественно с достоинством	магически незыблемо твёрдо	ораторски волево
масштабно широко ёмко	космично набатно размашисто	пространно огромно наполненно	веско бесконечно объемно	весомо беспредельно

Круг этих модальностей³ поможет ученикам найти адекватные прослушанной музыке эмоционально-образные эквиваленты, став ещё одной ступенью к гармоничному и полноценному восприятию и пониманию духовного сочинения. Кроме того не менее важным является и тот факт, что разработанные В. Ражниковым эмоционально-образные характеристики музыки ценны и для качественного обогащения речи учащихся.

Более детальное знакомство с произведением обеспечит включение подростков в разнообразные способы его соинтонирования, скажем, пропевание основных мелодий, исполнение различных элементов ритма или составление ритмической партитуры аккомпанемента. К примеру, при освоении «Аллилуйя» Г. Ф. Генделя можно предложить «прочитать» и интонационно осмыслить изложенную в унисон запоминающуюся центральную тему этого хора, а также не менее значимый для музыкального развития тематизм монументального хора:

for the Lord God om-ni - po-tent reign - eth

the King-dom of our Lord and of His Christ, and of His Christ

and He shall reign for ev-er and ev - er

Пение хором отдельных эпизодов «Аллилуйя» (одного или нескольких), которые неоднократно возвращаются в ходе музыкального развития, будет способствовать наилучшему усвоению произведения.

Построение учащимися целостной художественно-смысловой модели сочинения сти-

мулируется целым набором методов. Если на уроках учебного предмета «Музыка» более действенными считаются, например, составление и реализация исполнительского плана произведения, написание сочинения о музыке, самостоятельное создание литературно-музыкальной композиции, отображение его цветом или пластическими движениями, то чрезвычайно эффективным на уроках учебного предмета «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)» является метод сравнительной характеристики произведений и метод иллюстрирования рисунком.

При использовании метода сравнительной характеристики воплощённый автором художественный образ вступает в диалог с индивидуальным сознанием не только музыкантов, воссоздающих композиторскую задумку, но и с собственным мышлением юных слушателей. Этот метод может успешно реализовываться в ходе сопоставления отличающихся по своей сути и назначению произведений, что относятся как к разным эпохам, так стилям и жанрам. Таким подходящим образом может послужить контрастный диалог «Аллилуйя» Г. Ф. Генделя и «Девятой симфонии» Л. Бетховена, где финал «Оды к радости» звучит в исполнении нетипичного для этого жанра состава: оркестра, хора и солистов. Безусловно, точки соприкосновения указанных сочинений легко узреть в монументальности и грандиозности, гимничной торжественности, мощи и величии замысла гениальных композиторов, а также в небывалой для своего времени уникальной концепции композиции, в сформировавшейся двухвековой традиции исполнения их циклопическими составами, поскольку в случае с ораторией Г. Генделя истории известны примеры, когда количество музыкантов доходило до четырех с половиной тысяч.

Метод сравнительной характеристики уже в заключительной фазе коммуникативного этапа будет интересно преломлён при сравнении автентичного песнопения «Dies

³ Необходимо отметить, что круг отображённых в публикации словесно-образных характеристик, разработанных В. Ражниковым, был отредактирован согласно корректности использования и применимости (ввиду специфики религиозной музыки) некоторых из них.

ігае» и воплощения его текста в одноименной части «Реквиема» В. А. Моцарта, также рекомендованной к работе на уроках учебного предмета «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)». В данном случае после установления связи этих сочинений на уровне тестового компонента имеет смысл сосредоточить внимание на выявлении стилевых и жанровых расхождений между их музыкой, при этом руководствуясь особенностями музыкального восприятия, когда, согласно его природе, устанавливая различия проще, чем искать сходство.

Не менее важны для превосходного музыкального «проживания» сочинения и творческие задания учащихся. Наиболее соответствующим специфике религиозной музыки может стать метод иллюстрирования рисунком, в котором отражена логика развёртывания музыкального образа в предлагаемой музыкальной композиции, где критерием качества выполненной зарисовки является соответствие эмоционально-образного характера работы и содержания музыкального произведения. Методически верной будет выставка всех картин учащихся с последующим обсуждением, что позволит создать широкий ассоциативный ряд, выявить особенно яркие стороны музыкального образа, точнее его дифференцировать, глубже осмыслить, а значит, и лучше его запомнить.

Если говорить о **посткоммуникативном этапе** освоения музыки, который «проявляется в «последействии» музыкального образа на личность, в сопутствующем пребывании с нею в форме слухового представления, побуждающего дальнейшее сопереживание и нравственно-эстетическую оценку» [2, с. 183], необходимо сказать о том, что он может находиться на внушительном расстоянии от коммуникативного этапа, от плотного и продуктивного «общения» с произведением. А само усвоенное сочинение, впоследствии вступая в диалог и включаясь в контекст другой композиции, доминантной на этом уроке, может стать ключом для боль-

шего понимания отдельных процессов музыки. Наиболее удачный пример – это знакомство с «Девятой симфонией» Л. В. Бетховена, когда в процессе работы с его музыкальным материалом нужно призвать впечатления от музыкально-слушательской деятельности предшествующего занятия над «Мессией» Г. Ф. Генделя.

Таким образом, представленный в нашей работе алгоритм и содержательное наполнение музыкально-слушательской деятельности по теме освоения мировых духовно-музыкальных традиций на уроках учебного предмета «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)» может стать методологической основой работы учителя, для которого именно с отбором наиболее эффективных методологических инструментов должна начинаться бесконечная и увлекательная дорога открытия музыки для себя и для юных слушателей.

Список литературы

1. Steiner, G. W zamku Sinobrodego. Kilka uwag w kwestii przedefiniowania kultury / G. Steiner. – Gdańsk : Atext, 1993. – S. 134.
2. Гришанович, Н. Н. Методы развивающего обучения музыке : уч. пособие / Н.Н. Гришанович. – Минск : Витпостер, 2014. – 183 с.
3. Кюнг, Г. Вольфганг Амадей Моцарт – следы трансцендентного / Г. Кюнг // Богословие и музыка. Три речи о Моцарте / пер. с нем. (Серия «Современное богословие»). – 2-е изд. – М. : Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2011. – С.119.
4. Кириллина, Л. В. Гендель / Л. В. Кириллина. – М. : Молодая гвардия, 2017. – С. 351. : ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биограф., вып. 1634).
5. Ражников, В. Г. Постижение сущности эстетических эмоций и художественных переживаний [Электронный ресурс] / В. Г. Ражников // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2013. – № 4. – С. 54-63. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/postizhenie-suschnosti-esteticheskikh-emotsiy-i-hudozhestvennyh-perezhivaniy-avtorskiy-slovar-i-metodika-ego-primeneniya>. – Дата доступа: 20.11.2018.

SUMMARY

The article focuses on one of the most complicated problems of an Art class, which is the process of musical perception. The author analyzes the mechanism of development of musical listening skills aimed at effective learning of the masterpieces of sacred music in the learning process. These pieces of music are recommended for listening in the lessons of native and world artistic culture in the 8th form. The article emphasizes the exceptional role of Church music in the process of development of spiritual side of a pupil's personality.

Статья сдана в редакцию 29.01.2019